

Артур открыл в ответ один мерцающий голубой глаз. «До завтра, сынок. Хорошей ночи с хозяйкой», - быстро ответил он и снова закрыл глаз в притворном покое поражения. Дети продолжали громко болтать, пытаясь найти способ сломать дедушкину игру в опоссума.

«Пока, папочка, - помахала рукой Файетт, заставив Лили повернуться и попрощаться с ней, а Роуз поклонилась ему.

«Веселитесь, девочки, будьте умницами», - Гарри попытался придать своему тону суровый оттенок, но из-за задорной улыбки на его лице это выглядело довольно глупо, если судить по хихиканью Рона.

В голове черноволосого мужчины промелькнула шальная мысль.

Гарри схватил Рона за руку, когда тот поднялся, чтобы взять порошок флю. Почувствовав на себе пыливый взгляд друга, он заговорил низким, торопливым голосом: «Сегодня у Гермионы было предложение перед Визенгамотом, она сказала, как всё прошло?»

Рон кивнул, осторожно отстраняя слишком крепкие пальцы Гарри от своего запястья. «Она сказала, что все прошло хорошо. Фракции чистокровных и традиционалистов подняли шум, но у них мало членов и меньше власти после войны». Долговязый мужчина хрустнул костяшками пальцев левой руки. «Она была там только для того, чтобы предложить предложение и ответить на вопросы. Сегодня вечером голосование будет проводиться членами Прогрессивной партии».

«Но ведь у нее есть подсчет голосов, верно? Она ведет переговоры уже несколько месяцев».

«У нас всё должно быть хорошо», - ответил Рон, и его зубастая улыбка расплылась по лицу, когда он увидел облегчённое выражение Гарри.

«Спасибо», - сказал Гарри, и с его губ слетела тяжесть.

«Без проблем. Скоро увидимся, приятель», - сказал Рон, похлопав его по руке, и вышел на улицу.

Через несколько мгновений Гарри оказался дома.

Гостиная, встретившая его, разительно отличалась от той, которую он покинул. В отличие от Норы, гостиная, которую он называл домом, была обставлена аккуратно, но уютно.

Большая плюшевая мебель заполняла гостиную. Два больших дивана образовывали форму буквы L вокруг низкого стола из коричневого дерева. Напротив дивана стояли два кресла, создавая уютное место для посиделок, которое они часто использовали, когда приходили гости.

По всей комнате были расставлены акценты их любимых цветов. Яркий солнечный желтый, любимый Флёр, был замечен в искусстве и обивке мебели. Ни один из них не выделялся больше, чем бледно-желтый диван, придвинутый к огромному окну, которое занимало южную стену. Флёр предпочитала сидеть и читать, пока дождь стучал по стеклу с ее стороны.

Глубокий синий цвет, любимая коллекция оттенков Гарри, смешивался с радостным желтым. На желтом диване лежал огромный пушистый плед темно-синего цвета. Фантомные прикосновения пронесли по его телу, когда темно-синий цвет захлестнул его в приливе тактильных воспоминаний.

Солнечный свет проникал через окно, рассыпая по комнате веселые лучи, подчеркивая дом, который они с женой создали.

Повернувшись к камину, он провел руками по каменной мантии, прохладной на ощупь. Он усмехнулся, вспомнив грубо нарисованную желтыми и синими красками вывеску «Любовное гнездышко», на которой неаккуратным почерком было выведено слово «Любовное гнездышко». Когда Флёр впервые увидела эту вывеску, она издала горловой звук отвращения, и его стали безжалостно дразнить. Но по какой-то причине она гордо висела на мантии до рождения Лилианы. Теперь она висела на двери их спальни, и он не мог не признать, что жетон нашел более подходящее место для отдыха.

Теперь коллекция фотографий гордо возвышалась на каменном камне камина. Рон и Гермиона со своими детьми - Рон смеется с новорожденным Хьюго на руках, а Гермиона пытается распутать локоны с непокорной головы медных волос собственной дочери. Перси и Одри на свадьбе - живот Одри вздут их первенцем, Молли, а Перси гордо улыбается, положив одну руку на спину жены, а другую - на ее круглый живот. Фотография Джорджа, на которого кричит Анджелина, их сына Фреда, который смеется, когда с его лица капает торт на первый день рождения, и стены от свечи экспериментального фейерверка, сбившейся с пути.

Гарри провёл пальцами по любимой картине: Хагрид держит на руках свою крестницу Файетт, новорожденная девочка выглядит совсем крошечной в нежных, но огромных руках полугиганта. Габриэль, сидящая на стремянке и заглядывающая через локоть Хагрида на свою крестницу, мягко улыбалась, прижимаясь к руке кустистоволосого мужчины, чтобы поддержать его.

«Они составляют неплохую пару, не так ли?» - донесся из-за его спины веселый, похожий на песню голос.

«Начинающий французский модельер и дикий садовник?»

Флёр хмыкнула, шагнув за ним, и положила руку ему на плечо. «Прекрасная дружба для них обоих. Габби приложила немало усилий, чтобы сделать праздничные торты Хагрида съедобными для нашей девочки, - сказала она, - мы должны благодарить ее за то, что у Файетт целы зубы».

<http://tl.rulate.ru/book/117297/4692470>